

Там все друг к другу на «ТЫ»

Из поездки на освобождённые территории Украины вернулся сургутянин **Ярослав Соловьёв**. Две недели в составе гуманитарного корпуса Югры он провёл в Мариуполе, где помогал восстанавливать город. В обычной жизни Ярослава многие знают как руководителя региональной организации «Общество русской культуры». В Мариуполе он был волонтером, а попросту – добровольцем. О своей работе в составе миссии, о том, что сейчас происходит на Донбассе, Ярослав рассказал на встрече с журналистами.

– Я поехал туда в свой отпуск. Уже не было сил смотреть на всё это по телевизору, слушать по радио. Хотелось своими глазами увидеть, что там происходит, и оказать посильную помощь людям. Связался с гуманитарным добровольческим корпусом Югры, оставил заявку, прошёл проверку – сами понимаете, чтобы заехать в зону, где идут боевые действия, человек должен быть как минимум чист перед законом, поэтому определённые проверки были пройдены, и мы выехали. Выехали из Москвы, потом в Ростов, дождался ещё группу людей – были люди из Челябинска, из Питера – и поехали на границу. В Новоазовском прошли контроль, перешли границу, нас забрал руководитель корпуса **Эдуард Логинов**, и мы поехали уже в пункт дислокации.

– **Какая сейчас обстановка в Мариуполе?**

– Зрелище, конечно, удручающее, но Мариуполь на моих глазах за 12 дней ожил: какие-то стихийные рыночки появляются, люди ходят уже по улицам, общаются, транспорт начал ездить гораздо чаще, интенсивнее. Когда мы в первые дни туда заехали, улицы были пустынные: перекасти-поле, жилой

фонд на 95 процентов раздолбан, люди живут кто где, кто как может. Если своя квартира разрушена, то люди искали более-менее целую квартиру и заезжали туда. Очень много брошенных животных, есть раненые, они зашуганные, всего пугаются, очень было жалко животных.

– **Что вы там делали?**

– Кто что может. Врачи оказывали помощь в медицинских учреждениях, люди, которые плотничают, умеют что-то делать руками, разгребали завалы, вставляли окна в поликлиниках, армированной сеткой закрывали, чтобы как-то запустить работу, потому что жители были без медицинского обслуживания. Доставляли хлеб в труднодоступные места. В Мариуполе, например, это левый берег, который ещё не до конца разминирован, район «Азовстали», завода Ильича. Доставляли адресную гуманитарную помощь людям, которые находятся в трудной жизненной ситуации и без военных действий – либо инвалиды, либо неходячие. Связывались с администрацией Мариуполя, через них узнавали адреса, находили эти дома, приходили к людям, доставляли предметы гигиены, тушёнку, крупы – продукты на

первое время, чтобы люди хоть как-то пережили этот момент, сытые хотя бы. Каждый день подъём в 6 утра. Если нужно, то заводились полевые кухни, чтобы людей накормить кашей с тушёнкой, напоить горячим сладким чаем. Здание магазина «Метро» переоборудовано в склад гуманитарной помощи, туда свозили хлеб со всех пекарен, мы получали по 700-800 булок и развозили их, людям раздавали. Ещё очень многие в подвалах живут с детьми, старики.

– **Помимо раздачи гуманитарной помощи, что ещё удалось сделать?**

– За мою ротацию мы запустили одну больницу. Там было прямое попадание в крышу, мы полностью разгребли четвертый-пятый этажи, зашили все окна, где не было рам – сколотили, вставили деревянные рамы, вынесли мусор, переставили мебель, и там уже начался приём больных. И также детский сад – тоже очистили территорию, разгребли мусор, осколки, установили шкафчики детям. Когда мы закончили этот объект, через два дня туда уже детишки пришли. Сейчас в Мариуполе очень много строителей. Разгребаются завалы, строятся новые здания. То, что можно восстановить, восстанавливается. Процесс идёт, жизнь налаживается. Поэтому наша миссия сейчас перебазируется в Лисичанск. Если будет возможность, ещё поеду.

– **Вы сказали, что специально поехали туда по велению сердца, чтобы работать...**

– Туда все люди так приезжают, на добровольных началах, никто за это ни копейки не получает. Правила такие: там нет рангов, нет чинов, все друг к другу на «ты», все работают. Туда все приехали не пиариться, а именно приносить пользу. Ситуация такая, что человеку неподготовленному, граждан-

скому очень тяжело. Девушки, которые туда приезжали, по вечерам рыдали, потому что тяжело всё это видеть.

– **И, тем не менее, вы снова хотите туда поехать?**

– Это другая жизнь. Настоящая жизнь. Происходит переоценка ценностей. Потому что возвращаешься сюда, смотришь в общедомовой чат, а там – у людей тёплая вода идёт. Не горячая, а тёплая, и для них это проблема. Там люди месяцами без воды, без еды, без света, без газа, без крыши над головой – вот это проблема. И там как-то по-настоящему всё и отношения настоящие – человеческие, добрые. Я вообще всем советую через это пройти и оказать помощь.

Дарья ДМИТРИЕВА